

**РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ  
ЛАБОРАТОРИЯ СТРАНЫ\*****Станислав Геннадьевич СЕРИКОВ**

старший преподаватель кафедры финансов,  
Амурский государственный университет (АмГУ), Благовещенск, Российская Федерация  
stas.serikov@inbox.ru  
ORCID: отсутствует  
SPIN-код: 2409-9287

**История статьи:**

Получена 16.01.2019  
Получена в доработанном  
виде 22.01.2019  
Одобрена 23.01.2019  
Доступна онлайн  
15.02.2019

**УДК** 332.145**JEL:** E61, O11, R11, R58**Ключевые слова:**

российский Дальний  
Восток, региональная  
экономическая политика,  
государственные целевые  
программы, зоны  
с особыми условиями  
хозяйствования,  
макрорегион

**Аннотация**

**Предмет.** Государственная экономическая политика в отношении российского Дальнего Востока.

**Цели.** Анализ практики применения инструментов государственной экономической политики в отношении российского Дальнего Востока, выявление проблем, возникающих в ходе ее реализации.

**Методология.** Исследование базируется на историческом, диалектическом, абстрактно-логическом, расчетно-конструктивном и сравнительном методах научного познания.

**Результаты.** Проведен анализ экономической политики в отношении государственных целевых программ, особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ), зон территориального развития (ЗТР), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР), Свободного порта Владивосток (СПВ). Проблемы, связанные с оценкой результативности используемых инструментов, усугубляются отсутствием единой интерпретации применяемых терминов, недостатком информации и методик оценки роли административных предпочтений.

**Выводы.** Реализация государственных программ осложняется неопределенностью целевых установок, отсутствием эффективного механизма перераспределения ограниченных финансовых ресурсов, неясностью роли российского Дальнего Востока в процессе интеграции РФ со странами АТР. Следует сконцентрироваться на совершенствовании инструментов государственной поддержки «локальных зон» на Дальнем Востоке, создаваемых в рамках концепции пространственного развития на основе «точек экономического роста».

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

**Для цитирования:** Сериков С.Г. Российский Дальний Восток – региональная экономическая лаборатория страны // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 294 – 307.  
<https://doi.org/10.24891/re.17.2.294>

**Введение**

Развитию российского Дальнего Востока, имеющего высокий природно-ресурсный потенциал и выгодное геополитическое положение, всегда уделялось особое внимание со стороны Правительства РФ. Именно в этом макрорегионе реализовывались первые государственные целевые программы,

формировались особые экономические зоны, а в настоящее время создаются территории опережающего социально-экономического развития.

В истории экономического развития российского Дальнего Востока отмечались периоды, в которые макрорегион опирался только на собственный ресурсный потенциал, когда Правительство РФ не оказывало ему значительной финансовой поддержки. Были периоды реализации патерналистской модели в области экономической политики [1],

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00792  
«Исследование факторов пространственной дифференциации ненаблюдаемой экономики, обеспечивающих сбалансированное развитие Дальнего Востока России».

связанные с военно-политическими и экономическими причинами – близостью к странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), удаленностью от центральных районов европейской части России. В настоящее время причиной повышенного внимания государства развитию российского Дальнего Востока являются неопределенность воздействия внешних факторов в ходе контактов с международными экономическими центрами АТР и напряженная экономическая ситуация в стране. Таким образом, российский Дальний Восток в очередной раз выступает в качестве региональной экономической лаборатории, где апробируются инструменты реализации государственной региональной экономической политики – от целевого бюджетного финансирования до создания территорий с особыми (льготными) условиями ведения предпринимательской деятельности.

### **Инструменты и методы реализации региональной экономической политики**

Достижение намеченных государственной региональной экономической политикой целей невозможно без использования определенного набора методов, направленных на избирательную поддержку отдельных субъектов хозяйствования различными финансовыми и экономическими инструментами.

В качестве финансовых инструментов избирательной поддержки субъектов РФ часто выступают меры налоговой политики и межбюджетные трансферты, выделяемые регионам в соответствии с единой методикой, утверждаемой Правительством РФ. Характеристике данных инструментов посвящены труды таких исследователей, как В.В. Иванов [2], С.М. Макейкина [3], М.Г. Полозков [4]. В данной статье внимание будет уделено экономическим инструментам, получившим широкое распространение на территории российского Дальнего Востока, – федеральным (государственным) целевым программам, особым (свободным) экономическим зонам, зонам территориального развития, территориям опережающего социально-экономического развития, Свободному порту Владивосток.

Стоит отметить, что одни экономические инструменты имеют общерегиональный характер (федеральные (государственные) целевые программы), другие – локальный (ОЭЗ, ЗТР, ТОР, СПВ).

С одной стороны, российский Дальний Восток в силу специфических особенностей региональных проблем межотраслевого характера, медленной реакции на государственное вмешательство является благоприятной территорией для применения принципов программирования. С другой стороны, создание государством локальных территорий с особыми (льготными) условиями ведения хозяйственной деятельности связано с поиском региональных точек экономического роста в силу отсутствия возможности создания таких условий на всей территории макрорегиона и необходимости снижения масштабов негативных последствий в случае неудачной реализации намеченных планов развития.

Основные положения по использованию указанных экономических инструментов устанавливаются законодательно соответствующими нормативно-правовыми документами, но вопрос, касающийся оценки результативности применения данных инструментов в процессе реализации государственной региональной экономической политики, остается нерешенным. За реализацию данных инструментов отвечают различные министерства (Министерство экономического развития РФ, Министерство по развитию Дальнего Востока РФ), каждое из которых использует собственные методы отбора проектов в целях их поддержки и проводит оценку эффективности использования применяемого инструмента на этапе обоснования программы.

Теоретические проблемы, связанные с оценкой результативности, усугубляются прежде всего отсутствием единой интерпретации применяемых в данной сфере терминов. Так, выделяют понятия результативности (результата), продуктивности (соотношение достигнутого результата с поставленной целью), эффективности

(соотношение достигнутого результата с произведенными затратами) [5].

Анализ работ [6–8] показал, что на сегодняшний день имеются четыре подхода к оценке результативности использования экономических инструментов в процессе реализации государственной региональной экономической политики: соотношение издержек и выгод; сравнение результатов применения инструментов государственной региональной экономической политики с возможными последствиями, наступающими в случае, когда эти инструменты не применяются; расчет отдельных показателей, определяемых субъектами анализа; оценка уровня выполнения поставленных задач.

Отметим, что ни один из представленных подходов не является полностью разработанным и общепризнанным.

В исследованиях результативности федеральных (государственных) программ отмечается необходимость отражения их специфики в наборе целевых показателей (индикаторов), применяемых для их оценки. На практике расчет эффективности федеральных целевых программ (ФЦП) осуществляется на основе идентичных методик со схожим набором показателей. Данные расчеты проводятся на этапе обоснования программы для определения целевых показателей (индикаторов) программных мероприятий [5]. Отчеты о выполнении программных мероприятий и оценка эффективности ФЦП подготавливаются в ином формате и отражают объемы финансирования ФЦП в целом и ее отдельных подпрограмм, без выделения полученных в ходе реализации программы результатов и сопоставления их с затраченными ресурсами. В итоге не представляется возможным адекватно оценить качество реализации ФЦП и, что не менее важно, сделать выводы об эффективности расходования бюджетных ресурсов.

Проблема оценки результативности локальных проектов заключается в том, что проблематично сделать однозначные выводы относительно реального экономического

эффекта от применения того или иного инструмента для социально-экономического развития региона [9]. Рассматривая опыт развитых стран, стоит отметить, что меры государственной поддержки, как правило, способствуют достижению намеченных экономических результатов – строительству новых предприятий, увеличению числа рабочих мест, увеличению объема налоговых поступлений. Но вопрос, возникали бы эти изменения без государственной поддержки, остается открытым.

Немаловажной проблемой определения эффективности использования экономических инструментов в процессе проведения государственной региональной экономической политики признается отсутствие методических подходов к оценке роли административных предпочтений [10], предоставляемых органами региональной власти в целях реализации общерегиональных проектов.

Учитывая это, рассмотрим практику применения различных инструментов государственной региональной политики на территории российского Дальнего Востока, выделим основные проблемы и оценим полученные результаты.

### **Государственные целевые программы**

Применение отдельных элементов программно-целевого планирования на территории российского Дальнего Востока прослеживается с 1930-х гг., когда были приняты Постановления ВЦИК и ЦК ВКП(б), касающиеся экономического развития Дальнего Востока. Но активное использование программно-целевого планирования, сопровождающееся реализацией крупномасштабных национальных программ, началось с 1980-х гг. Это было связано с необходимостью вывода макрорегиона из кризиса путем концентрации средств государственного бюджета на ключевых направлениях его развития.

В качестве главного инструмента реализации намеченной региональной экономической политики в отношении российского Дальнего

Востока выступила ФЦП «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»<sup>1</sup>, насчитывающая несколько десятков различных вариантов интерпретации.

Реализация государственных программ не дала макрорегиону большого импульса социально-экономического развития. Причинами стали недостаточное финансирование программных мероприятий, неопределенность целевых установок, неясность роли российского Дальнего Востока в процессе интеграции РФ со странами АТР, отсутствие грамотной системы управления в ходе реализации программных мероприятий. В результате ни одна из программ по развитию российского Дальнего Востока не была выполнена в полном объеме [11]. Это заставило Правительство РФ сменить «инвестиционную накачку» макрорегиона на создание эффективных экономических институтов и благоприятной инвестиционной среды для привлечения отечественных и зарубежных инвесторов [12]. Наряду с реализацией государственных программ, взят курс на создание региональных точек экономического роста.

Проведенный анализ уровня достижения целевых показателей, обозначенных в программе «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»<sup>2</sup>, позволяет сделать вывод, что проводимая на территории макрорегиона новая экономическая политика приносит положительные результаты (табл. 1).

Анализируя данные табл. 1, стоит отметить, что за исследуемый период благодаря ТОР и СПВ, реализации инвестиционных проектов, получивших поддержку государства, в макрорегионе удалось создать 15,1 тыс. рабочих мест и привлечь инвестиций в основной капитал на сумму 301,3 млрд руб.

<sup>1</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 № 480 г. Москва «Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года». URL: <https://rg.ru/1996/05/16/dv-zabaykal-dok.html>

<sup>2</sup> Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Утверждена постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 308. URL: <http://government.ru/programs/232/events/>

## **Зоны с особыми условиями хозяйствования**

Для привлечения в макрорегион инвестиций и развития инновационной базы Правительством РФ предприняты меры по созданию «точек экономического роста» путем предоставления особых (льготных) условий ведения бизнеса хозяйствующим субъектам на заранее определенных территориях. Под особыми (льготными) условиями ведения деятельности понимается выгодное экономико-географическое расположение территории, необходимое инфраструктурное обустройство, а также действующие в ее пределах налоговые и таможенные льготы. Важно отметить, что степень благоприятности таких условий должна оцениваться не только в сравнении со среднероссийским уровнем, но и в международном масштабе.

К основным типам зон с особыми условиями, функционирующих на Дальнем Востоке, относятся особые (свободные) экономические зоны; зоны территориального развития; территории опережающего социально-экономического развития; Свободный порт Владивосток.

## **Особые экономические зоны**

Первые ОЭЗ были созданы в 1990 г. Отдельный закон, регулирующий деятельность ОЭЗ, в России тогда отсутствовал. Данная попытка не принесла значимых экономических выгод макрорегиону в силу нескольких причин. Это масштабы ОЭЗ, обширная территория, требующая со стороны государства больших капитальных вложений для ее инфраструктурного обустройства [13]; неразработанная нормативно-правовая база и отсутствие выгодных условий ведения бизнеса в сравнении с зарубежными странами [14]; реализация Правительством РФ фискального подхода к созданию ОЭЗ, ориентированного на наполнение бюджета, без учета интереса инвесторов [15].

После дефолта 1998 г. ОЭЗ в России были признаны убыточными, их финансирование прекращено. В мае 1999 г. создана ОЭЗ

«Магадан». Специалисты учли неудачный опыт, и ОЭЗ была создана в административных границах Магадана. Основными отраслями специализации здесь являются добыча цветных металлов и рыбная промышленность. В целом ОЭЗ «Магадан» функционирует эффективно, позволяя компенсировать негативные условия ведения бизнеса на Крайнем Севере. В результате в 2014 г. было определено, что территория сохранит статус ОЭЗ до 2025 г.

### **Зоны территориального развития**

Несмотря на неудачи, связанные с созданием ОЭЗ, Минэкономразвития России в 2011 г. предприняло новую попытку – создание зон территориального развития (ЗТР) [16]. В сравнении с ОЭЗ зоны территориального развития не имели строгой специализации, что, по мнению Правительства РФ, должно было привлечь инвесторов в различные отрасли экономики. Меры государственной поддержки ЗТР не были зафиксированы в нормативно-правовых документах, что ставило под сомнение реализацию обещанных Правительством РФ преференций.

В результате только в двух субъектах российского Дальнего Востока (Амурская область и Камчатский край) велись подготовительные работы по формированию ЗТР, но в итоге ни одной ЗТР так и не было создано. Фактически ни ОЭЗ, ни ЗТР не смогли стать действенным драйвером роста экономики макрорегиона.

### **Свободный порт Владивосток**

Проблемы с реализацией Федерального закона «О свободном порте Владивосток»<sup>3</sup> возникли из-за неопределенности самого термина «свободный порт». В международной практике свободный порт – это портовая зона с причалами, складами, грузовыми площадками и прилегающей искусственной акваторией, не включенная в состав таможенной территории государства [17]. Функционирование такого порта подразумевает полное или частичное

отсутствие таможенных сборов и налогов, льготный режим импорта, экспорта и реэкспорта товаров. В Федеральном законе дана следующая интерпретация понятия «свободный порт»: это часть территории Приморского края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. При сопоставлении данного понятия с понятием ОЭЗ возникает вопрос об их отличиях друг от друга; кроме того, неясно, какую именно стратегическую задачу решает данный проект и как его реализация должна быть связана с предпринимательской деятельностью.

### **Территории опережающего социально-экономического развития**

В декабре 2014 г. подписан Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»<sup>4</sup>.

ТОР – новый механизм поддержки инвесторов, осуществляющих свою деятельность в таких ключевых для российского Дальнего Востока отраслях экономики, как сельское хозяйство и рыболовство, транспорт и металлургия, пищевая промышленность и добыча полезных ископаемых. В результате реализации комплекса мер, направленных на развитие территорий, упрощение административных процедур и создание особого налогового режима, ТОР Дальнего Востока являются лучшими примерами формирования бизнес-среды, привлекательность которой подтверждается интересом инвесторов.

Резидентам ТОР предоставляются особые (льготные) условия ведения бизнеса. В результате применения управляющей компанией принципа «одного окна» и оптимизации процедур получения разрешений сводный индекс административной нагрузки заметно ниже, чем в других субъектах РФ и странах АТР, а сроки технического присоединения к электросетям и получения

<sup>3</sup> Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О Свободном порте Владивосток». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_182596/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/)

<sup>4</sup> Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2014/12/31/territorii-dok.html>

разрешений на строительство в рамках ТОР российского Дальнего Востока значительно короче [18]. Налоговый режим ТОР представляет собой механизм с самыми продолжительными налоговыми каникулами в РФ, дающий возможность заниматься бизнесом с минимальной налоговой нагрузкой в период окупаемости проекта и в течение последующих 5–10 лет с момента выхода проекта на прибыль. Это позволяет повысить эффективность реализуемых проектов и привлечь новых инвесторов [19].

Правительством РФ заявлено, что путем создания ТОР будет происходить интеграция экономики российского Дальнего Востока в экономику стран АТР через совместное с иностранными инвесторами использование ресурсов макрорегиона. Анализ специализации созданных ТОР (табл. 2) показывает, что большинство реализуемых инвестиционных проектов нацелено на локальный дальневосточный рынок.

Таким образом, по состоянию на апрель 2018 г. на территории российского Дальнего Востока создано 18 ТОР, общее число резидентов – 251. Общий объем инвестиций за период 2015–2018 гг. составил 2,2 трлн руб.

Изначально в основу создания ТОР была положена идея кластерного подхода [20]. В рамках ТОР должны функционировать резиденты одной специализации, поэтому вызывает опасения тот факт, что в большинстве ТОР, созданных на Дальнем Востоке, размещаются резиденты разной специализации, что может быть связано с перерегистрацией существующих компаний или созданием дочерних компаний в целях получения налоговых и таможенных льгот. Также формирование ТОР по принципу «Дальнему Востоку нужны все инвесторы

подряд» не дает надежды на то, что Правительство РФ сможет сформировать на территории макрорегиона конкурентоспособный промышленный кластер, способный стать важным условием на пути к интеграции в экономику стран АТР.

### Выводы

В целом, на современном этапе использование зон с особыми (льготными) условиями ведения бизнеса стало основным направлением региональной экономической политики пространственного развития российского Дальнего Востока. Говоря о результативности использования данных инструментов, стоит отметить ряд моментов.

Процесс реализации государственных целевых программ существенно затрудняют отсутствие четко обозначенных результирующих показателей и количественно измеримых целевых параметров; неэффективный механизм перераспределения ограниченных финансовых ресурсов; проблемы финансового обеспечения программных мероприятий.

Локальные зоны, создаваемые на Дальнем Востоке в рамках концепции пространственного развития на основе «точек экономического роста», на текущий момент не демонстрируют реального эффекта диффузии инноваций. Можно предположить, что в условиях нехватки инвестиционных, трудовых и иных ресурсов в экономике макрорегиона локальные зоны будут лишь заимствовать ресурсы с соседних территорий. Необходимо сконцентрироваться на совершенствовании существующих инструментов государственной поддержки локальных зон на Дальнем Востоке, уделять внимание анализу экономической эффективности данных инструментов, а не создавать новые, повторяя прежние ошибки.

**Таблица 1**

Достижение целевых показателей Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (2016–2017 гг.)

**Table 1**

Achievement of targets of the State program of the Russian Federation *The Social and Economic Development of the Far East and Baikal Region*

Показатели	2016 г.			2017 г.		
	План	Фактическая величина	Уровень достижения, %	План	Фактическая величина	Уровень достижения, %
<i>Подпрограмма «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа (ДФО)»</i>						
Количество созданных ТОР, ед.	12	14	1,17	15	18	1,2
Накопленный объем инвестиций резидентов ТОР без учета бюджетных инвестиций, млрд руб.	9,3	37,1	3,99	110,8	129,8	1,17
Количество созданных рабочих мест на ТОР, тыс. рабочих мест	1,5	1,9	1,27	4,3	6,4	1,49
Количество созданных рабочих мест на территории СПВ, тыс. рабочих мест	1,8	0,43	0,24	2	2,2	1,1
<i>Подпрограмма «Поддержка реализации инвестиционных проектов в ДФО»</i>						
Количество инвестиционных проектов, получивших поддержку государства и подлежащих реализации, ед.	14	14	1	16	14	0,9
Накопленный объем инвестиций для реализации инвестиционных проектов, получивших поддержку государства, без учета бюджетных инвестиций, млрд руб.	37,5	125,9	3,36	91,1	163,9	1,8
Количество рабочих мест, созданных в результате реализации инвестиционных проектов, получивших поддержку государства, тыс. рабочих мест	2,5	4,2	1,68	5,1	6,5	1,27

*Подпрограмма «Повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока»*

Объем фактически осуществленных частных инвестиций, привлеченных АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта», млрд руб.	–	–	–	7	7,6	1,09
--	---	---	---	---	-----	------

*Примечание.* Показатели рассчитаны нарастающим итогом.

*Источник:* составлено автором на основании данных Министерства РФ по развитию Дальнего Востока

*Source:* Authoring, based on the Ministry for the Development of the Russian Far East data

**Таблица 2**

**ТОР, созданные в Дальневосточном федеральном округе (по состоянию на 13 апреля 2018 г.)**

**Table 2**

**Advanced special economic zones created in the Far Eastern Federal District, as of April 13, 2018**

Субъект ДФО	Наименование	Специализация	Количество резидентов	Планируемая сумма инвестиций, млрд руб.	Страна- инвестор
Чукотский автономный округ	Беринговский	Услуги, добыча полезных ископаемых, промышленность, сельское хозяйство, транспорт	25	22,5	Россия, Австралия, Кипр
Республика Саха (Якутия)	Кангалассы	Сельское хозяйство, промышленность, услуги	12	52,6	Россия, Япония, Китай, Литва
	Южная Якутия	Добыча полезных ископаемых	7	32,9	Россия
Хабаровский край	Николаевск	Рыболовство	5	2,9	Россия
	Хабаровск	Транспорт, промышленность, сельское хозяйство	29	44,7	Россия, Китай, Япония
	Комсомольск	Промышленность, услуги, туризм	20	81,6	Россия
Камчатский край	Камчатка	Промышленность, сельское хозяйство, транспорт	51	37,7	Россия, Южная Корея
Амурская область	Белогорск	Промышленность	5	4,5	Россия
	Приамурская	Промышленность, транспорт	6	124,4	Россия, Китай
	Свободный	Промышленность	3	948,4	Россия
Сахалинская область	Южная	Сельское хозяйство	4	14,6	Россия
	Горный воздух	Туризм	13	18,2	Россия
	Курилы	Рыболовство	1	6,3	Россия



Еврейская автономная область	Амуро-Хинганская	Промышленность, туризм	4	13,5	Россия, Китай
Приморский край	Нефтехимический	Добыча полезных ископаемых	1	939,2	Россия
	Михайловский	Сельское хозяйство	11	77	Россия
	Надеждинская	Промышленность	39	33,5	Россия, Китай
	Большой Камень	Промышленность	15	223,9	Россия, Сингапур

Источник: составлено автором на основании данных Министерства РФ по развитию Дальнего Востока

Source: Authoring, based on the Ministry for the Development of the Russian Far East data

### Список литературы

1. Менделев Н.Г. Малочисленные этносы Дальнего Востока России: от патернализма к субсидиарности // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 3. С. 87–92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/malochislennyye-etnosy-dalnego-vostoka-rossii-ot-paternalizma-k-subsidiarnosti>
2. Иванов В.В. Эволюция межбюджетных отношений в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2010. Вып. 2. С. 66–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-mezhbyudzhetnyh-otnosheniy-v-sovremennoy-rossii-1>
3. Макейкина С.М. Развитие механизмов межбюджетного регулирования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 2. № 1. С. 201–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-mehanizmov-mezhbyudzhetnogo-regulirovaniya>
4. Полозков М.Г. Финансовый федерализм и методы бюджетного выравнивания регионов // Регионология. 2010. № 1. С. 19–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovyy-federalizm-i-metody-byudzhetnogo-vyravnivaniya-regionov-1>
5. Михеева Н.Н., Ананьева Р.И. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 39–57. URL: [http://www.sibran.ru/journals/issue.php?ID=120722&ARTICLE\\_ID=131732](http://www.sibran.ru/journals/issue.php?ID=120722&ARTICLE_ID=131732)
6. Кузнецова О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129–152. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2016.4.129-152>
7. Лексин В.Н. Результативность и эффективность действий региональной и муниципальной власти: назначение и возможности корректной оценки // Регион: экономика и социология. 2012. № 1. С. 3–39.
8. Швецов А.Н. Основные правовые режимы для привлечения частных инвестиций и современных технологий в развитие территорий // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 4. С. 49–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobyie-pravovyye-rezhimy-dlya-privlecheniya-chastnyh-investitsiy-i-sovremennyh-tehnologiy-v-razvitie-territoriy>

9. Кузнецова О.В. Проблемы оценки федеральной инвестиционной политики как фактора регионального развития // Региональные исследования. 2014. № 4. С. 125–133.  
URL: [http://media.geogr.msu.ru/RI/RI\\_2014\\_04\(46\).pdf](http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2014_04(46).pdf)
10. Медведева Н.Г. К вопросу оценки эффективности предоставления налоговых льгот (преференций) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8. С. 64–67.  
URL: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.50.199>
11. Сериков С.Г. Специфика пространственно-структурных изменений и эффективность новых инструментов экономического развития российского Дальнего Востока // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 4. С. 36–45.  
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-4-36-45>
12. Минакир П.А., Прокапало О.М. Централизация и автономизация как факторы социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 6. С. 24–41.  
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.2>
13. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности: монография. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 294 с.
14. Леонов С.Н. Региональная экономическая политика в переходной экономике: монография. Владивосток: Дальнаука, 1998. 205 с.
15. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности: монография. М.: Ленанд, 2017. 392 с.
16. Соколова С.В. Зоны территориального развития – новый инструмент государственной поддержки муниципальных образований // Вестник Университета. 2014. № 7. С. 137–140.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zony-territorialnogo-razvitiya-novyuy-instrument-gosudarstvennoy-podderzhki-munitsipalnyh-obrazovaniy>
17. Авдеев Ю.А. Свободный порт Владивосток – за и против // ЭКО. 2017. Т. 47. № 2. С. 5–26.
18. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 569–585. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayuschego-razvitiya-novyuy-instrument-privlecheniya-investitsiy-na-dalniy-vostok-rossii>
19. Какаулина М.О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 4. С. 78–89.  
URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-4-78-89>
20. Парахина Л.В., Полянин А.В., Головина Т.А. Кластерный подход к развитию территорий: новые возможности промышленности // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 5. С. 48–58. URL: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-5-48-58>

### **Информация о конфликте интересов**

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

## RUSSIA'S FAR EAST AS A LABORATORY FOR REGIONAL ECONOMY OF THE COUNTRY

Stanislav G. SERIKOV

Amur State University (AmSU),  
Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation  
stas.serikov@inbox.ru  
ORCID: not available

### Article history:

Received 16 January 2019  
Received in revised form  
22 January 2019  
Accepted 23 January 2019  
Available online  
15 February 2019

**JEL classification:** E61, O11,  
R11, R58

**Keywords:** Russia's Far East,  
regional economic policy,  
national target program,  
special economic zone,  
macroregion

### Abstract

**Subject** This article deals with the issues related to the State economic policy towards the Russian Far East.

**Objectives** The article aims to analyze the practices of applying public economic policy instruments to the Russian Far East and identify problems arising while implementing them.

**Methods** For the study, I used the historical, dialectical, abstract-logical, computational and constructive methods, and the comparative approach.

**Results** The article presents the results of the analysis of economic policy in relation to State-run programs, special (free) economic zones (SEZ), regional development zones, priority social and economic development areas, and the Free Port of Vladivostok (FPV).

**Conclusions** State-run programs are complicated to implement due to some circumstances among which there are the uncertainty of targets set, lack of an effective mechanism of reallocation of limited financial resources, and the unclear role of the Russian Far East in the process of integration of the Russian Federation with the Asia-Pacific Region countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

**Please cite this article as:** Serikov S.G. Russia's Far East as a Laboratory for Regional Economy of the Country. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 2, pp. 294–307.  
<https://doi.org/10.24891/re.17.2.294>

### Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within scientific project № 18-010-00792, *Research on Factors of Spatial Differentiation of Non-Observed Economy Providing a Balanced Development of the Russian Far East*.

### References

1. Mendelev N.G. [Small peoples of the Russian Far East: from paternalism to a subsidiary state]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk = Vestnik of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2007, no. 3, pp. 87–92.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/malochislennye-etnosy-dalnego-vostoka-rossii-ot-paternalizma-k-subsidiarnosti> (In Russ.)
2. Ivanov V.V. [Evolution of Budget Relations in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2010, no. 2, pp. 66–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy-v-sovremennoy-rossii-1> (In Russ.)
3. Makeikina S.M. [The development of mechanisms of inter-budgetary regulation]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = The Reporter of Volzhsky University after V.N.*

- Tatischev*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 201–206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitiye-mehanizmov-mezhbyudzhethnogo-regulirovaniya> (In Russ.)
4. Polozkov M.G. [Financial federalism and methods for budget levelling in the regions]. *Regionologiya = Regionology*, 2010, no. 1, pp. 19–28.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovyy-federalizm-i-metody-byudzhethnogo-vyravnivaniya-regionov-1> (In Russ.)
  5. Mikheeva N.N., Anan'eva R.I. [Tools of regional policy: assessing the efficiency of their application]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2011, no. 3, pp. 39–57. URL: [http://www.sibran.ru/journals/issue.php?ID=120722&ARTICLE\\_ID=131732](http://www.sibran.ru/journals/issue.php?ID=120722&ARTICLE_ID=131732) (In Russ.)
  6. Kuznetsova O.V. [Special economic zones: efficient or not?] *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2016, no. 4, pp. 129–152. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.14530/se.2016.4.129-152>
  7. Leksin V.N. [Territorial organization of society and territorial structure of a State]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2012, no. 1, pp. 3–39. (In Russ.)
  8. Shvetsov A.N. [Special legal regimes for attraction private investment and modern technologies to the development of territories]. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie = Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2015, vol. 8, no. 4, pp. 49–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobyie-pravovye-rezhimy-dlya-privlecheniya-chastnyh-investitsiy-i-sovremennyh-tehnologiy-v-razvitiye-territoriy> (In Russ.)
  9. Kuznetsova O.V. [Problems of evaluation of federal investment policy as factor of regional development]. *Regional'nye issledovaniya*, 2014, no. 4, pp. 125–133.  
URL: [http://media.geogr.msu.ru/RI/RI\\_2014\\_04\(46\).pdf](http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2014_04(46).pdf) (In Russ.)
  10. Medvedeva N.G. [To the question of assessing the effectiveness of granting tax preferences]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2016, no. 8, pp. 64–67. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.50.199>
  11. Serikov S.G. [The particularities of spatial-structural changes and effectiveness of new instruments of economic development of the Russian Far East]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2018, no. 4, pp. 36–45. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-4-36-45>
  12. Minakir P.A., Prokapalo O.M. [Centralization and autonomation as the drivers of socio-economic development of the Russian Far East]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 24–41. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.2>
  13. Arkhipov A. Yu., Pavlov P.V., Tatarova A.V. *Instituty osoboi ekonomicheskoi zony i prigranichnoi trgovli kak struktury effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoi investitsionnoi deyatel'nosti: monografiya* [Institutions of special economic zone and frontier trade as the structures of effective development of international investment activity: a monograph]. Taganrog, AET SFEDU Publ., 2011, 294 p.
  14. Leonov S.N. *Regional'naya ekonomicheskaya politika v perekhodnoi ekonomike: monografiya* [Regional economic policy in the transition economy: a monograph]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 205 p.

15. Kuznetsova O.V. *Regional'naya politika Rossii: 20 let reform i novye vozmozhnosti: monografiya* [Russia's regional policy: 20 years of reforms and new opportunities: a monograph]. Moscow, Lenand Publ., 2017, 392 p.
16. Sokolova S.V. [Zones of territorial development – the new instrument of the State support of municipalities]. *Vestnik Universiteta*, 2014, no. 7, pp. 137–140.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zony-territorialnogo-razvitiya-novyy-instrument-gosudarstvennoy-podderzhki-munitsipalnyh-obrazovaniy> (In Russ.)
17. Avdeev Yu.A. [The Free Port of Vladivostok – Pros and Cons]. *EKO = ECO*, 2017, vol. 47, no. 2, pp. 5–26. (In Russ.)
18. Kashina N.V. [Priority development areas: a new tool for attracting investment in the Far East of Russia]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, no. 2, pp. 569–585.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-razvitiya-novyy-instrument-privlecheniya-investitsiy-na-dalnyi-vostok-rossii> (In Russ.)
19. Kakaulina M.O. [Priority socio-economic development areas: their effectiveness and role in the formation of an optimal tax burden]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 78–89. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-4-78-89>
20. Parakhina L.V., Polyanin A.V., Golovina T.A. [Cluster approach to development of territories: new possibilities of industry]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2017, vol. 12, iss. 5, pp. 48–58. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-5-48-58>

#### **Conflict-of-interest notification**

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.